

ЭТО фильм о тех, кто в дни Великого Октября не мог еще быть в отрядах красногвардейцев, штурмовавших Зимний. Это фильм о тех, кому в то время еще не давали винтовку, потому что боевое оружие слишком тяжело для слабых мальчишеских плеч. Это фильм о быстроглазых и проворных свидетелях исторических событий, очевидцах, которые меньше всего хотели быть безучастными свидетелями и очевидцами.

Они не были комсомольцами, эти мальчишки и девчонки, да и не могли ими быть, ведь события фильма переносят нас в обстановку 1917 года, когда и слово-то «комсомол» еще не появилось, однако чистота их сердец, безграничная вера в торжество правды их отцов, наконец, влюбленность в революцию и Ленина — все позволяет видеть в юных героях будущих комсомольцев, тех, кому придется с оружием в руках защищать от врагов Советскую Республику, строить Комсомольск, соорудать дома Магнитки.

Рассказать об Октябрьской революции увлеченно и непосредственно, увидеть ее глазами рабочего паренька, то есть свежо и своеобразно, — задача благодарная и безусловно, имеющая право на существование. В тех эпизодах, где автору сценария А. Попову и режиссеру Н. Лебедеву удается осуществить этот замысел, им сопутствует удача: эпизоды эти по-настоящему волнуют, в них по-новому и в то же время точно раскрывается сущность событий, которые отражались в кино не раз.

Для Андрейки солидарность рабочих-большевиков — это не только собрания, на которых принимаются резолюции о совместных действиях. Для него это и новые башмаки, принесенные старым пролетарием его братишке после ареста их отца, и буханка хлеба, полученная им из рук почти незнакомого революционного матроса.

Смертельную ненависть Временного правительства к В. И. Ленину и вероломство буржуазии, не брезгающей в борьбе с большевиками ни шпионажем, ни убийством из-за угла, Андрейка постиг не в речах Керенского. «Солдат» дядя Витя, оказавшийся полицейским агентом, пытавшийся схва-

«АНДРЕЙКА»

тить Ленина и отправивший в тюрьму отца, Андрейки, сообщники и хозяева «дядя Вити» помогли герою фильма понять сложность и непримиримость борьбы.

Точно найденные автором и режиссером сюжетные ситуации способствуют раскрытию характера мальчика, показывают повзросление Андрейки. Но часто авторы, видимо, стремясь «всеобъемлюще» отразить события 1917 года, пренебрегают верным принципом построения сюжета. Как бы сомневаясь в полноценности своего замысла, сценарист и режиссер расширяют рамки повествования, вводят в фильм без особой нужды массовые сцены и эпизоды, слабо связанные с развитием основной сюжетной линии.

Боря Васильев, играющий роль Андрейки, правдив, эмоционален в эпизодах действенных, требующих от него убежденности и даже темперамента. Но когда режиссер ставит перед ним недетскую актерскую задачу, в его герое исчезают правда, непосредственность и появляется добросовестная, но не освещенная верой в происходящее игра. Нарочитостью веет от крупных планов Андрейки, когда юный актер стремится сыграть скорбь при вступлении с бродячими музыкантами. Другие дети, на долю которых не выпали такие сложные актерские задачи, всегда остаются милыми, естественными, забавными.

Убедительны и достоверны Н. Тимофеев и Д. Гриценко в ролях отца и матери Андрейки: они точно и сдержанно передали облик трудовой рабочей четы. Но досадно, что сценарист А. Попов, интересно написавший живые характеры детей, несколько сухо и однопланово показал в сценарии взрослых.

Нельзя не сказать об операторе С. Иванове. Он, как нам кажется, наиболее точно воплощает оригинальный и своеобразный замысел. Петроград рабочих окраин, Петроград революции и большевиков с точки зрения Андрейки — так следует обозначить принцип изобразительного решения картины. Близко лежащая булыжная мостовая (такой ее видят дети), необъяснимо громадный Охтинский мост, берег Невы с подробностями, которые видит только

ребячий глаз, изобретательно. Досадными срывами следует считать только съемку некоторых интерьеров, какую-то равнодушную, безразличную (так, например, показаны помещения охраны, комнаты, где живет мнимый солдат, и, что самое обидное, зал Смольного).

Фильмы об участии детей в революции появлялись у нас и раньше. «Андрейка», пожалуй, лучший из них.

Вера ТУЛЯКОВА.

30. X. 58

Васильев

Соболевский